— *Лилия Джигангеровна, с тех Цветаевских чтений, где Вы стали лауреатом Литературной премии имени Марины Цветаевой прошло уже 7 лет.Что нового произошло в Вашей жизни?*

— Когда получала премию, я была кандидатом медицинских наук, теперь стала доктором. Над диссертацией работала как раз последние семь лет:

Мои семь лет — суровые тиски,
Где был запрет на краски и стихи,
Где дан обет аскезы и работы,
Где нет забав, а есть одни заботы.

И всё же, несмотря на большую загруженность, появлялись новые стихи и изданы две новые книги. Последняя называется «Моя политика — поэзия», своеобразный итог литературной деятельности. Конечно, я не могла не вспомнить важное событие — получение в 2012 году упомянутой Вами литературной премии, поэтому в начале книги размещена статья Натальи Александровны Вердеревской о поэзии, а в конце книги — наша предыдущая с Вами беседа о живописи. Поездка в Елабугу и организаторы Цветаевских чтений навсегда останутся в душе светлым и ярким воспоминанием.

— *Кстати, о живописи...*

— Летом в Горно-Алтайске открылась моя персональная выставка картин «Интеллектуальный натюрморт». Я не часто показываю свои работы, потому что картины требуют наличия свободного времени и свободных рук, чем я редко располагаю. Для

экспозиции были отобраны именно натюрморты — мой любимый жанр, где через предметы, являющиеся символами, можно показать человеческие отношения и выразить свой взгляд на события и явления. Я стараюсь вовлечь зрителя в пространство холста, как соучастника моих переживаний. А изображаю то, что вокруг меня, часто — кухонную посуду. И это не случайно.

Один секрет от публики скрываю:
Мне кухня — кабинет и мастерская.
И я в ней, как заправская стряпуха,
Готовлю и для тела, и для духа.

— *Прослеживаются серии работ — со свечами, розами, часами.*

— Это Вы верно отметили. Очень часто приходит сразу несколько сюжетов одновременно, где предметы обыгрываются с разных сторон. У меня много картин с часами. Есть часы с горящими стрелками, потому что очень быстро сгорает наше человеческое время. Есть часы, наколотые на вилку в картине «Пренебрежение временем». А есть часы, заключённые в колбу («Непостижимость времени»), потому что мы не можем потрогать время и не можем до конца понять его, можем только ощутить:

Оно незримо правит белым светом –
Лишь признаки улавливает взгляд:
Ночная тьма меняется рассветом,
А за дождём приходит снегопад.

Мы замолчим — другие разговоры
Тревожить будут души и сердца.
Но, слушай, как ничтожны наши ссоры
На фоне неизбежного конца!

Не сыпь на сердце острые иголки.
Дай руку мне — забудем все размолвки,
Наполним только радостью года.

Что времени — людские отношенья,
Когда оно одним своим движеньем
Возводит и стирает города...

— *Звучит как манифест.*

— Наверное. Но я и в самом деле стараюсь жить так: прощая людей, не замечая промахов, потому что все мы смертны... Да и других людей призываю к такому же отношению:

Какая власть у слов беспечных!
Неточный тон, неверный слог
И вместо радостей сердечных –
Обиды долгий монолог.

О, пусть я трижды виновата,
Но укорять нельзя виной:

Я знаю — ссориться не надо,
Когда так краток срок земной.

— *Стихи и картины. Какой вид творчества Вам ближе?*

— На открытии моей выставки выступали знакомые художники, подчёркивая особо, что мои живописные работы — это художественное отображение стихов. Однако это не так. Я ставлю в поэзии и в живописи абсолютно разные задачи и по-разному их решаю. Две грани творчества дополняют друг друга, но они не идентичны. Похожесть только в простоте изложения (стихов) и простоте изображения (картин): в них нет никаких украшательств и лишних деталей.

Мои стихи бранят за простоту,
Считая скромность их — большим изъяном,
А я считаю — портят красоту
Излишние белила и румяна...

В живописи этот минимализм тоже прослеживается. Но в картинах я более озорная и оптимистичная, чем в поэзии.

Надо заметить, что в современном искусстве в моде эпатаж и заумь, но надеюсь, что это — временное явление:

Обмельчала душевная мерка —
Не в ходу стала истины суть:
За шедевр выдаётся подделка,
А за мудрость — словесная муть.

Только верю, что Вечность сурово
Отсечёт новомодную блажь —
И останется вещее Слово,
А не жалкий словесный муляж...

— *Вы сказали, что живопись требует времени, а стихи?*

— А стихи — нет. Они появляются между делом, невзначай, как внутренний ответ незримому собеседнику. Часто эти собеседники — гении минувших веков. Например, я периодически перечитываю нравственные письма древнеримского философа Сенеки, который призывал беречь время и тратить его только на добрые дела:

От предков достались нам сотни заветов,
Умножить должны мы наследие это.

Я стараюсь жить в соответствии с этим советом...